

КИСТЯКОВСКИЙ П. Ф. — в МПКК

КИСТЯКОВСКИЙ Павел Федорович, родился в 1873. Окончил кавалерийское училище в Елизаветграде. Кадровый офицер царской армии, участник Русско-японской войны. С 1911 — работал по переселенческому делу в Семипалатинской области, с ноября 1917 — помощник комиссара в Зайсанском уезде. Выехал в Киев, чтобы навестить больную мать. 8 ноября 1918 — арестован в Киеве, в декабре отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В декабре 1919 — по просьбе юридического отдела Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", где в графе "Особые замечания" описал подробности ареста.

<30 декабря 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Легально возвращаясь на родину, после 7 летней непрерывной службы в степном крае, больной, исключительно для свидания со старухой матерью, получивши пропуска на фронте от Красной Армии и в Самаре от комиссариата внутренних дел (пропуска имеются в деле), арестован при получении пропуска в Киеве за то, что на заданный мне вопрос ответил, что бывший министр Украины И. А. Кистяковский приходится мне двоюродным братом. Первые три раза опрос следователей базировался на том, в каких отношениях я был с И. А. Кистяковским, не был ли я в переписке и не хотел ли я, благодаря ему, занять пост на Украине. С И. А. Кистяковским в переписке не состоял, служил почти без перерыва с Японской войны на Востоке и виделся с ним один раз проездом через Москву в 1911 г<оду>. При допросе в августе следователь допрашивал, в каких отношениях с самарскими профессорами, от которых я на Украину вез три письма (рукописного характера). С самарскими профессорами познакомился случайно при проезде через Самару у родственника-профессора, имена и фамилии их не помню. На мой вопрос следователю, в чем моя вина, следователь сказал, что, судя по имеющемуся послужному списку, я был незаурядный офицер и могу быть опасным для советской власти, что у меня круг знакомых: профессора, кадеты и монархисты, — и что можно предположить, что я с ними могу быть в сношениях, и что мои родственники играли роль при Скоропадском. Принимая во внимание, что я больной неизлечимой болезнью, нахожусь в тюрьме без нескольких дней четырнадцать месяцев, что конкретного обвинения против меня нет, я прошу Красный Крест ходатайствовать о моем освобождении.

Подпись

Кистяковский»¹.

В феврале 1920 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста передал заявление в Коллегию.

<7 февраля 1920>

«В КОЛЛЕГИЮ ПО ДЕЛАМ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ

8-го ноября 18 года арестован в г<ороде> Курске Павел Федорович КИСТЯКОВСКИЙ и по сие время содержится в течение уже более 15-ти месяцев в Бутырской тюрьме.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д.197. С. 152. Автограф.

Арест имел место при получении П. Ф. КИСТЯКОВСКИМ пропуска в Киев, когда на заданный ему вопрос, приходится ли он двоюродным братом бывшего министра Украины И. А. КИСТЯКОВСКОМУ, *<ответил — да>*.

По сведениям арестованного, он приговорен в лагерь до конца гражданской войны. П. Ф. КИСТЯКОВСКИЙ утверждает, что он, начиная с Японской войны, без перерыва прожил на Дальнем Востоке и только в 1911 году проездом через Москву, виделся с И. А. КИСТЯКОВСКИМ. В переписке с ним не состоял и никаких близких отношений не имел. На Украину ехал потому, что после 7-ми лет непрерывной 8-ми летней непрерывной службы по переселенческому делу, больной пожелал повидаться со своей старухой-матерью.

Как явствует из прилагаемого при сем акта освидетельствования П. Ф. КИСТЯКОВСКОГО Особой Комиссией, он страдает душевной болезнью в форме начинающегося прогрессивного паралича, почему нуждается в специальном лечении либо путем помещения в психиатрическую лечебницу, либо в отдаче на попечение родных в виду того, что болезнь его неизлечима.

Принимая во внимание обстоятельства, при которых был арестован П. Ф. КИСТЯКОВСКИЙ, отсутствие конкретных обвинений против него и ничем не подтвержденное предположение власти, в свое время арестовавшей его, о каких-то особых отношениях бывшего министра Украины И. А. КИСТЯКОВСКОГО, и, наконец, тяжкую, неизлечимую душевную болезнь, делающей особенно мучительным и совершенно бесполезным дальнейшее пребывание в тюрьме, в которой он уже содержится почти 15 месяцев, Политический Красный Крест настоящим ходатайствует сделать зависящее распоряжение или о переводе его в специальную лечебницу, или об отдаче его на попечение его родным.

Юридическая Комиссия
Красного Креста

подпись»².

В 1921 — Павел Федорович Кистьяковский по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста был освобожден из тюрьмы (его спасло исключительно только то, что дело его провалялось весь опасный период в Комиссариате Иностранных Дел), позднее о нем забыли³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 382. С. 8-11. Машинопись, подпись — автограф.

³ ЧЕ-КА. hrono.ru\Библиотека хроноса\lib_ch\ch_ka06.html...